Глава 27 (2-часть)

Спор о том, кому же "достанется" дополнительное место на турнире, завершился. Некоторые были счастливы, некоторые-нет. Вечнозеленый класс утих, в то время как международный класс гордо праздновал.

Что касается человека, который был в центре этого спора, Минси даже не обратила никакого внимания на то, что произошло между классами. Она была вне себя от радости, и все ее мысли теперь были сосредоточены на учебе.

Кроме того, из-за того, что шея Фу Янси была так случайно ранена, она очень беспокоилась об этом. Таким образом, она решила на некоторое время прекратить общение с Фу Янси.

Фу Янси был сбит с толку. Почему с самого полудня четверга Маленькая маска, казалось, прилагала все усилия, чтобы избежать его?

«Сегодня сделай сам свою домашнюю работу» - Минси подтолкнула его домашнюю работу обратно к нему.

«Кроме того, не бросай свои комиксы на мой стол» - Минси была готова убрать их за него, когда внезапно о чем-то подумала и убрала руки со словами: «Убери их сам».

«Выбросить мусор? Сделай это сам»

«Десерт? Сегодня их нет».

«...»

Фу Янси был так расстроен, что не мог заснуть. Он хмуро смотрел на Чжао Минси, не в силах понять, почему она разозлилась.

Она все еще злилась из-за того, что он разговаривал с теми двумя девушками во время урока музыки? — Но он сказал только одну фразу!

Или она расстроилась из-за того, что он сразу же не затеял драку с вечнозеленым классом, когда они пришли вчера, чтобы поднять шум? Но разве она не просила его не быть таким импульсивным?

Или было что-то еще, что он сделал не так?

Таким образом, в течение всего утра пятницы Фу Янси ломал голову, пытаясь вспомнить и обдумать свои прошлые действия. У него даже не было аппетита.

= = = = =

После того, как Чжао Юнин ушел из дома, мысль о том, что мать дала ему пощечину, приводила его в ярость. Поэтому он не стал посещать занятия в четверг и предпочел проспать целый день.

Когда позвонил его учитель, Чжао Чжаньхуай помог ему взять выходной по причине болезни.

Первоначально Чжао Юнин был так расстроен, что хотел пропустить занятия и в пятницу, желая выйти и поиграть в игры со своими друзьями.

Однако, увидев своих друзей, он не знал почему, но подумал о сцене, произошедшей некоторое время назад, когда Чжао Минси вытащила его из интернет-кафе. Внезапно он потерял интерес продолжать тратить свое время впустую.

Поэтому, поиграв весь день, он вернулся в школу с угасающим интересом.

Без коробки с завтраком, сделанным Чжао Минси, Чжао Юнин чувствовал себя неудобно. Он не знал, где провести свое обеденное время.

Что касается Чжао Юань, то она была единственным человеком, которого он категорически не хотел видеть прямо сейчас.

Чжао Юнин обошел столовую. После этого он поднялся в столовую третьего этажа и случайно увидел, что Чжао Минси и Хэ Ян обедают неподалеку.

Когда Чжао Юнин увидел открытую коробку для завтрака рядом со столом Чжао Минси, его брови поднялись от радости, и он подсознательно захотел подойти туда.

Но, сделав два шага, он вспомнил, что нынешняя Чжао Минси больше не хотела есть с ним за одним столом.

Смешанное чувство досады и грусти, которых ему некуда было выплеснуть, нахлынуло на сердце Чжао Юнин.

Он успокоился, заказал еду, затем повернулся, чтобы посмотреть на Чжао Минси.

Когда он увидел, что они все еще сидят там, он заколебался. Тем не менее, Чжао Юнин все равно подошел.

Минси и Хэ Ян подняли головы и увидели Чжао Юнин, идущего к ним.

«Сестра, я слышал, что ты хорошо сдала ежемесячный экзамен» - сказал Чжао Юнин, ломая голову, чтобы придумать тему. Он сел напротив Чжао Минси и произнес: «Поздравляю».

Хэ Ян немедленно отложила палочки для еды и искоса взглянула на него: «Малыш, что ты здесь делаешь? Здесь так много других мест».

Чжао Юнин подавил свой гнев и протянул карточку Чжао Минси со словами: «Это моя карточка на обед. Внутри несколько тысяч юаней, так что тебе должно хватить на некоторое время. Старший брат даст мне денег— так что не ищи работу или что-нибудь в этом роде...»

Чжао Минси не приняла ее и не подняла руку. Она прямо отказалась: «В этом нет необходимости».

Хэ Ян также сказала: «Не будь таким лицемерным. Если она возьмет твою карточку прямо сейчас, ей придется стать твоим работником и готовить для тебя еду после этого? А потом из-за какой-нибудь незначительной ошибки ее выгонят из дома? Ты воспринимаешь Минси как кого-то, кем можно командовать по своим прихотям?!»

«...» - Чжао Юнин сжал карточку в руках, его сердце неприятно сжалось.

Он хотел пожаловаться Чжао Минси на то, что вчера сильно поссорился с Чжао Юань и что больше не живет дома.

Однако он чувствовал, что у нынешней Чжао Минси не хватит терпения выслушать его жалобы.

Кроме того, какой смысл ему говорить об этом?

Тогда человеком, который помог Чжао Юань запугивать Чжао Минси, был он. Теперь человеком, который не хотел отпускать Чжао Минси, тоже был он.

Тем не менее, Чжао Юнин не мог не сказать: «Сестра, я ушел из дома. Для завтрашнего банкета я...»

Минси посмотрела на него и нахмурилась: «Чжао Юнин, ты все еще не разобрался в ситуации? Я уже очень ясно выразилась, когда говорила «разорвать все связи», я имела в виду— «не лезь не в свое дело, и я буду держаться подальше от тебя». Это относится и к остальным членам семьи. У вас есть своя семья, и вы живете гармонично. И все же ты надеешься, что я буду заботиться о тебе?»

«Но раньше все было не так!» - Чжао Юнин больше не мог сдерживаться. Он сказал: «Тогда ты бы...»

Прежде чем он успел закончить, Минси посмотрела так, словно больше не хотела его слушать. Вместе с Хэ Ян она взяла свою тарелку и пересела на другое место.

«...»

Чжао Юнин просто не мог понять, как человек может так решительно отказаться от своих чувств.

В течение последних двух лет он не знал, как Чжао Минси относилась к другим членам их семьи, но Чжао Минси относилась к нему чрезвычайно хорошо. Он с уверенностью мог сказать, что Чжао Минси очень хорошо заботилась о нем, о своем младшем брате.

Всякий раз, когда их мать ругала его, Чжао Минси даже противостояла их матери от его имени.

Однако с тех пор, как Чжао Минси ушла дома, все изменилось. Она вдруг без всяких колебаний отказалась от всех чувств, которые когда-либо испытывала к ним.

Возможно, она и смогла бы убрать их из своей жизни, но он так и не смог к этому привыкнуть.

Он все еще не может привыкнуть к этому.

Чжао Юнин наблюдал, как Чжао Минси и Хэ Ян ели свой обед. Через некоторое время двое учеников из международного класса подошли к ним со своими подносами с едой и сели, чтобы пообедать. Чжао Минси казалась гораздо более спокойной с этими двумя последователями Фу Янси из международного класса, чем с ним.

Она завела новых друзей.

Она будет заботиться о кошке с другими людьми.

Чжао Юнин увидела, как Чжао Минси взяла блюдо со своей тарелки и отдала его другим.

Первоначально человек, который сидел напротив нее, был он, и она давала ему только самые

вкусные блюда.

Но теперь она больше не будет относиться к нему так хорошо. Появится ли у нее еще один «новый младший брат», который заменит его?

Чжао Юнин был вне себя от беспокойства.

= = = = =

В мгновение ока наступила суббота.

Семья Чжао забронировала целый отель. В конце концов, это был пятидесятый день рождения госпожи Чжао, так что семья хотела устроить большой праздник.

Господин Чжао и Чжао Мо отложили свою работу, и первым же рейсом отправились домой.

«Юнин все еще немного недоволен, но он сказал, что придет около шести часов вечера... Я уже поручил кое-кому отвезти ему его костюм».

С этими словам вошел Чжао Чжаньхуай, одетый в изысканный костюм. Он выглядел особенно эффектно, если не считать нахмуренных бровей. Он добавил: «Но позже, когда он придет, не злитесь на него снова. Вы знаете, что у него сейчас бунтарский период».

Госпожа Чжао проводила своих друзей. Поскольку все они хвалили ее цветущий юный вид, госпожа Чжао была очень счастлива.

Она сказала Чжао Чжаньхуай: «Я понимаю. Все будет хорошо, пока он не разозлит меня. С чего бы мне хотеть расстраиваться из-за него? Ты его старший брат. Если у тебя есть время, потрать его на то, чтобы дисциплинировать его. Ему уже пятнадцать, но у него все еще такой плохой характер».

Договорив, госпожа Чжао не смогла удержаться, чтобы не задать один вопрос, который больше всего ее интересовал: «А как насчет Минси? Ты попросил кого-нибудь забрать ее?»

«...» - Чжао Чжаньхуай замер.

Госпожа Чжао не обратила внимания на выражение его лица. Она обратилась к Чжао Юань, которая все еще была в раздевалке: «Юаньюань, ты закончила примерять? Выходи и примерь это».

Чжао Юань, которая была внутри, издала звук, и госпожа Чжао вошла, чтобы помочь ей застегнуть молнию. Закончив, госпожа Чжао продолжила спрашивать Чжао Чжаньхуай: «Я задала тебе вопрос. Ты просил кого-нибудь забрать ее?»

«Я сделал это» - ответив, Чжао Чжаньхуай поднял руку и посмотрел на часы: «Она будет здесь максимум через два часа».

Госпожа Чжао с несчастным видом сказала: «Еще два часа?! Уже пять часов вечера, скажи ей, чтобы поторопилась! Если она придет чуть позже, у нее не будет достаточно времени, чтобы примерить платье!»

Чжао Чжаньхуай: «...»

«О, точно. Я купила четыре платья. Двое из них ее размера, а двое других-Юаньюань. Только

что Юаньюань сказала, что хочет примерить то белое платье русалки, поэтому я позволила ей примерить его первой. Что касается остальных трех платьев, я думаю, что только одно из них размера Минси. Я боюсь, что она может чувствовать себя в нем неудобно, когда придет позже. Если это произойдет, попроси дизайнера принести еще платье».

Если бы это было раньше, Чжао Чжаньхуай, возможно, не заметил бы таких деталей, но в этот момент он почувствовал, что его что-то беспокоит.

Чжао Чжаньхуай прошептал: «Так почему же ты позволила Чжао Юань носить одежду Минси? Разве вещи Минси не должны принадлежать Минси?»

Госпожа Чжао сочла его неразумным и ответила: «Почему ты придираешься к таким вещам? Это просто платье. Если Минси нравится что-то еще, мы можем купить другое. Есть еще куча платьев. Минси не будет возражать».

Чжао Чжаньхуай потер лоб. Он чувствовал, что не сможет объяснить матери сложившуюся ситуацию.

Сейчас не время думать о том, понравятся ли Чжао Минси эти оставшиеся платья или нет.

Вместо этого им нужно беспокоиться, придет она или нет.

Он действительно отправил кого-то за ней.

Если этот человек потерпит неудачу, ему, возможно, придется ехать за ней самому.

Тем не менее, у Чжао Чжаньхуай было чувство, что даже если бы он был тем, кто приехал за ней, Минси все равно могла бы не прийти сегодня вечером.

= = = = =

Вошел Чжао Мо с бокалом вина в руках. Он случайно подслушал их разговор и усмехнулся: «Такая огромная суматоха только потому, что она ушла из дома? И она даже заставила старшего брата попросить кого-то забрать ее? Эта наша младшая сестра определенно не из простых».

Чжао Мо только что в спешке вернулся домой. Он вздремнул в отеле и только что встал. Его опущенные вниз лисьи глаза и растрепанные серебристые волосы делали его слегка сонным.

«Хорошо, хорошо. Ты не был дома последние полтора года из-за своих зарубежных съемок, так что ты не знаешь, что произошло. Не будь таким любопытным» - госпожа Чжао выхватила у него бокал красного вина и сказала: «Это правда, что мы обидели ее, поэтому она решила уйти из дома».

Чжао Чжаньхуай никогда не мог поладить с племянником Чжао Мо. Он был слишком ленив, чтобы даже взглянуть на него, прежде чем пройти мимо него со словами: «Я собираюсь забрать ее сейчас».

Чжао Мо выглядел скучающим, когда засунув руки в карманы, сказал: «Я увидел всех, кроме Чжао Минси. Я пойду с тобой».

«Неважно».

Чжао Мо не беспокоила холодность Чжао Чжаньхуай. Он взял ключи от машины и последовал

за ним. Он быстро догнал его на подземной парковке и, улыбнувшись, сказал: «Старший брат, ты изменился. Ты действительно вызвался забрать Чжао Минси. Разве ты раньше не забирал только Чжао Юань? Было даже два раза, когда мне приходилось забирать Чжао Минси. Шокированное выражение ее лица все еще заставляет меня смеяться».

Слова Чжао Мо были подобны стрелам, выпущенным прямо в то место, которое было ближе всего к сердцу Чжао Чжаньхуай.

«Заткнись» - холодно приказал он.

Чжао Мо пожал плечами: «Я могу пойти и сам посмотреть, выросла ли эта маленькая девочка. Я помню, какой маленькой она была два года назад. Но у всех членов нашей семьи довольно длинные ноги, так что она не должна быть исключением. Я с нетерпением жду этого».

Чжао Чжаньхуай немедленно остановился, и сказал Чжао Мо: «Сегодня ты должен быть осторожен и не должен нести глупости перед Чжао Минси, и не веди себя так плохо, как раньше. Теперь она... она...»

Характер Чжао Мо всегда был раздражающим.

Когда Минси впервые вернулась домой, Чжао Мо был неумолим и всегда нарочно насмехался над ней. Он издевался над Минси до такой степени, что она была готова взорваться от гнева. Чжао Мо, казалось, воспринял это как свой личный источник радости. Только когда Минси начала игнорировать его и притворилась, что его не существует, он потерял к ней интерес.

Тем не менее, Чжао Минси уже два года жила дома. В течение последних двух лет Чжао Мо чувствовал, что у него действительно есть какие-то нежные чувства к этой биологической младшей сестре, с которой он не был знаком.

«Что с ней случилось?» - Чжао Мо перестал улыбаться: «У нее бунтарский период? Не может быть, чтобы она завела парня и отказалась возвращаться домой, верно?»

Чжао Чжаньхуай раздраженно сказал: «Ты поймешь, как только увидишь ее».

...

Чжао Мо не мог себе представить, насколько ужасным будет сегодняшний день.

Примерно через двадцать минут он действительно увидел нынешнюю Чжао Минси.

Но еще через десять минут он вместе с принцем знаменитой семьи Фу были арестованы и доставлены в полицейский участок.

<http://tl.rulate.ru/book/48830/1546129>